

Он всё ещё упрямо цеплялся за последнюю надежду:

— Смотри, я уже наставил тебе рога, так что давай расстанемся мирно и просто разойдёмся. Ты же знаешь, что ты богат, красив, точно найдёшь кого-то лучше меня. Кто будет любить тебя больше, чем я. Просто отпусти меня.

Ли Вэйфэн рассмеялся, глядя на эту отчаянную попытку, и двумя пальцами взял подбородок своего любовника. Но прежде чем что-то сказать, вспомнил, что в подобной ситуации Цинь Цю, скорее всего, согласился бы с предложением.

Потому что это было бы для него наиболее выгодно, и, согласно его мировоззрению, он бы сразу согласился.

Положение Цинь Цю было шатким, он оказался в ловушке. Но он был авантюристом и завёл трёх любовников. И все они были не простыми людьми. Если бы это стало известно, последствия были бы ужасными.

В лучшем случае, как в прошлой жизни, его просто заключили бы под стражу, и то только потому, что у всех троих были воспоминания. В этой жизни у двоих из них не было воспоминаний, и, если бы они узнали об этом, даже если в их душах осталась любовь к Цинь Цю, они бы взбесились.

Не говоря уже о том, что они любят Цинь Цю — он об этом даже не знает. Учитывая их статус, они бы не потерпели, чтобы их обманывал маленький любовник, который им даже не нравился. Узнав, они бы точно отомстили.

Ли Вэйфэн использовал это, чтобы шантажировать Цинь Цю, но тот больше заботился о расставании.

Это было не похоже на Цинь Цю.

Что же нарушило его спокойствие и заставило выбрать самый невыгодный для себя путь?

Был ли это... он сам?

Возможно ли это? Мог ли он повлиять на закрытое сердце Цинь Цю? Мог ли он пробудить в нём утраченные чувства? Оставил ли он след в его сердце?

Ли Вэйфэн был взволнован, его эмоции бурлили. Он сдерживал возбуждение, взял лицо Цинь Цю в свои руки и серьёзно спросил:

— Почему ты так настаиваешь на расставании?

— Просто... почему?

Цинь Цю на мгновение замер, он понял, что у него действительно нет причины, чтобы оправдать своё желание расстаться. Ведь согласиться с условиями Ли Вэйфэна было бы лучше, но в его сердце было сопротивление. Что именно он отвергал, он отказывался задумываться.

Ли Вэйфэн осторожно спросил:

— Если ты сможешь назвать причину, я соглашусь.

Цинь Цю раздражённо цыкнул, хотел отвернуться, но был зафиксирован, и потому сказал:

— Надоело, вот и всё. Мне больше не интересно, я не хочу быть с тобой.

Причина была крайне натянутой.

Ли Вэйфэн был в восторге, он действительно повлиял на сердце Цинь Цю. Он действительно коснулся его сердца. Не зря он всеми силами пытался приблизиться к его душе, крутился вокруг его сердца, искал любую щель, чтобы проникнуть внутрь.

Потому что он повлиял, Цинь Цю начал бояться. Он начал отступать и отвергать его приближение.

Ли Вэйфэн вздохнул, обнял сопротивляющегося Цинь Цю. Его глаза слегка увлажнились — в конце концов, его усилия не пропали даром.

— Цинь Цю, ты не представляешь, как долго я тебя ждал.

Цинь Цю неохотно шёл за Ли Вэйфэном, не ожидая, что у того тоже будут воспоминания из прошлой жизни.

Это была огромная проблема!

Ли Вэйфэн без дополнительных воспоминаний был просто психопатом, но с двадцатью пятью годами памяти он был настоящим демоном.

Под ним Цинь Цю точно не смог бы вырваться.

Цинь Цю прекрасно это понимал, и потому раздражение только усиливалось.

И ещё один важный момент после того, как всё вскрылось:

— Цинь Цю, иди сюда, намажься средством от комаров.

Именно сейчас, без причины Ли Вэйфэн проявлял к нему заботу и нежность, это было слишком слащаво.

Чувствовалось, что весь его образ рушился.

Короче говоря, Цинь Цю был в ужасе. И это ещё с учётом воспоминаний из прошлой жизни, а что уж говорить о Гарсии, который был совершенно не готов к такому поведению Ли Вэйфэна и уже терял рассудок.

Ли Вэйфэн, видя, что Цинь Цю снова задумался, не мог не усмехнуться. На его лице появилась мягкая улыбка, которая сильно отличалась от его прежнего холодного образа «неприступного цветка».

Он восстановил воспоминания, и, хотя не понимал, почему перерождение вернуло их в исходную точку, за последние дни он попробовал делать вещи, которые не соответствовали его характеру, и не получил никаких предупреждений.

Он предположил, что это был какой-то сбой.

Поэтому, столкнувшись с любимым, которого он так долго хотел баловать, но вынужден был быть холодным двадцать пять лет, Ли Вэйфэн начал позволять себе больше, нарушая свой образ.

Цинь Цю не двигался, тихо отступив на полшага.

Ли Вэйфэн угрожающе сказал:

— Цинь Цю?

Цинь Цю дрогнул — сила демона была огромной. Он не мог сопротивляться, покорно подошёл и позволил ему взять свою руку, чтобы намазать средство от комаров.

Ли Вэйфэн держал в руке многоножку длиной пять-шесть сантиметров, раздавил ей голову, и из неё брызнул густой белый сок. Затем он закатал рукава и штанины, тщательно нанося сок на его белые руки.

Цинь Цю покорно сидел, его взгляд был прикован к многоножке в руке Ли Вэйфэна. Это было одно из животных, обитающих в джунглях, сок которого эффективно отпугивал насекомых. Этот метод они использовали много раз в прошлой жизни, и именно Ли Вэйфэн рассказал ему об этом.

В прошлой жизни Ли Вэйфэн редко проявлял нежность, и единственный раз, когда он запомнил это, был в самом начале, когда он только попал в джунгли и многого не знал. У него не было с собой средства от комаров, и его искусили до слез.

Тогда Ли Вэйфэн сам поймал многоножку, чтобы помочь ему. В тот момент он был таким же мягким, как сейчас, низко склонившись, чтобы намазать его.

В прошлой жизни у Цинь Цю действительно были моменты, когда он чувствовал что-то. Неизвестно, в какой именно момент, но что-то точно было. Ощущение было быстрым и лёгким, как стрекоза, касающаяся поверхности воды. Лёгкая рябь, которая быстро исчезала.

Взгляд Цинь Цю перешёл от многоножки к белым и изящным рукам Ли Вэйфэна, он проследил их форму. Ему было немного завидно — эти руки были красивее, чем у моделей, и сильные. Руки, которые могли держать оружие для убийства, но также ласкать его тело, а сейчас были покрыты противным соком, чтобы защитить его от насекомых.

Внезапно Цинь Цю почувствовал, как его сердце забилось сильнее, стало горячим, почти обжигающим. Оно билось слишком быстро, он смущённо отвел взгляд, но невольно остановился на глазах Ли Вэйфэна.

Ли Вэйфэн, опустив глаза, закончил намазывать его руки и присел, чтобы намазать ноги. Он сам снял с него армейские ботинки, закатал штанины и, держа его ногу, тщательно наносил сок.

Его лицо было сосредоточенным и красивым, потерявшим остроту, но ставшим мягче, что неожиданно вызывало трепет.

Цинь Цю резко откинул голову назад, прикрыв рот и нос рукой, его движение было слишком резким, и Ли Вэйфэн поднял на него взгляд.

Его поведение было странным, выражение лица необычным, и Ли Вэйфэн подумал, что его укусило какое-то насекомое. Он тут же спросил:

— Где болит? Тебя укусили?

Цинь Цю, прикрывая лицо, резко покачал головой. Голос его был приглушённым:

— Нет. Не обращай внимания.

Ли Вэйфэн нахмурился, хотел отодвинуть его руку, но, подняв свою, увидел, что она вся в соке, и достал из-за спины флягу с водой, чтобы вымыть руки.

Цинь Цю, увидев это, широко раскрыл глаза:

— Воды не так много, тратить её на мытьё рук — это расточительство.

Ли Вэйфэн поднял глаза, прямо смотря в его. Его взгляд был настолько пронзительным, что Цинь Цю не мог отвести глаз:

— Чтобы прикоснуться к тебе, я должен быть чистым.

— Чего-чего?

Ли Вэйфэн вымыл руки, стряхнул воду и легко отодвинул руку Цинь Цю, нежно пощипывая его белую щёку:

— Ты такой красивый, как можно тебя испачкать. Пресная вода — не проблема, завтра утром соберём больше росы.

Цинь Цю был ошеломлён, он не мог справиться с этим. Это было... против правил!

Этот парень действительно Ли Вэйфэн? Тот жестокий, холодный и безжалостный Ли Вэйфэн, который всегда поступал как хотел?

Нет, нет, это точно кто-то другой.

В последнее время в романах это стало популярным.

Он украдкой посмотрел на Ли Вэйфэна — что это за невероятно нежная улыбка?!

Цинь Цю внутренне взорвался.

Эта манера флирта была слишком сильной.

Он не мог справиться.

Нет, нет.

Цинь Цю думал о том, что после выхода отсюда он должен окончательно порвать с Ли Вэйфэном. Он не воспринимал его слова и угрозы всерьёз. В конце концов, после выхода он станет генералом, самым молодым и красивым в Китае, с хорошей репутацией.

После того как станет генералом, его личная жизнь станет публичной — как он может просто взять и найти себе мужчину?

Авторское примечание: В этой главе показано, почему в прошлой жизни, узнав об измене, трое просто заключили Цинь Цю под стражу, а также почему их отношения разделились на троих и Цинь Цю.

<http://bllate.org/book/16385/1483468>